

Ночью весь город Парящего Дракона погрузился в снежную бурю. Сильный холодный ветер грохотал окнами и дверями. Главной проблемой стало то, что кристаллы, поддерживавшие энергию в магических лампах, начали барахлить. Исключая несколько маленьких уличных фонарей, качавшихся на ветру, весь город Парящего Дракона погрузился во тьму.

Большая часть горожан уже отправились отдыхать в свои постели, обмотавшись толстыми одеялами. Свист ледяного ветра на улице вызывал у них невыразимый страх, становилось тяжело на сердце, и людям казалось, будто небо вот-вот обрушится на землю.

Тем временем в императорском дворце было непривычно тихо. Кроме нескольких императорских стражников, которые, дрожа и спеша, патрулировали территорию, никого не было видно. Поддельный Лун Чжань, в своей спальне, чувствовал тяжесть на сердце. Он никак не мог усесться или спокойно стоять. В конце концов, он встал, не обращая внимания на горькое выражение лица императорской наложницы. По какой-то причине сердце Луна Чжаня было беспокойно этой ночью. Даже в этой по-весеннему тёплой спальне, холодок пробирал его до мозга костей. В воздухе пахло чем-то непривычным.

Сделав глубокий вдох, Лун Чжань надел свой наряд. Затем он вышел из спальни и крикнул: «Стража!»

Перед ним тихо появилась тень, уважительно сказав: «Ваше Величество, чего изволите?»

«Происходит ли какое-то движение в клане Симэнь?» - спросил Лун Чжань.

«Докладаваю: я отправил группу самых элитных шпионов наблюдать за кланом Симэнь днём и ночью. Не о каких странных движениях не сообщали» - ответила тень.

«А что на счет тех шпионов, которых прислал во дворец клан Симэнь? Они что-то предпринимали??» - сердце Луна Чжаня никак не успокаивалось, и он продолжал расспросы.

«Нет, они не предпринимали ничего необычного. Ваше Величество, можете быть уверены» - ответила тень.

Лун Чжань облегченно вздохнул, но волнение на сердце лишь усилилось. Хорошо, если никто действительно ничего не предпринимал. Но абсолютное отсутствие движений только нервировало его. Люди, которые, как Лун Чжань, бывали на грани жизни и смерти, имеют привычку доверять своей интуиции.

«Ваше Величество, даже если клан Симэнь и собрался что-то делать, вряд ли он сделает это сегодня. Сегодня и лампы не срабатывают, и снежная буря очень сильная. Ко всему прочему, мы установили вокруг дворца много маячков, а вход охраняется большим количеством солдат. Симэнь Ну не настолько глуп, чтобы сегодня атаковать» - тень прекрасно видела волнение в глазах Луна Чжаня. Именно поэтому так спокойно проанализировала для него ситуацию.

«Эх, понятия не имею, почему мне так не по себе. Возможно... Я просто слишком много думаю» - вздохнул Лун Чжань. Просчитывая всё снова и снова, он всё равно не мог найти в своих действиях никаких ошибок. Атаковав сегодня, клан Симэнь просто встретил бы свою смерть.

.....

В особняке Симэнь, Лун И сидел на краю кровати и глядел на спавшую Шуй Жоянь нежным взглядом. Всего за два дня она стала истощенной и бледной.

Вдруг дверь с тихим скрипом отворилась, и в комнату вошла Наньгун Сяньюнь, с миской женьшеневого супа в руках.

«Муж мой, погода холодная. Выпей миску супа из тушеной сиалии, чтобы согреться» - тихо сказала девушка и поставила поднос на стол.

Лун И с благодарностью улыбнулся ей. Затем он сел к столу и открыл крышку. Принюхавшись к аромату, исходившему от тушеного мяса, он сказал: «Как приятно пахнет... ты долго ее тушила...»

«Ммм, на приготовление ушло часов шесть. Попробуй, муж мой» - радостно отозвалась Наньгун Сяньюнь.

Лун И подул на мясо, а затем положил кусок себе в рот. Причмокивая, он похвалил ее: «Сяньюнь, ты просто замечательный повар! Почему ты раньше не готовила такое?»

«Ты всё время так говоришь... Муж мой, твои визиты домой можно посчитать на пальцах двух рук. Однако, если тебе нравится, почему бы мне не начать готовить мясо каждый день?» - мягко пробурчала девушка, закатив глаза.

Лун И потерся щекой о ее прекрасное лицо, чувствуя себя виноватым. Он нежно поцеловал ее в губы и тихо сказал: «Я виноват. Но я извинюсь за свои ошибки! Подойди и послушно открой ротик, а я тебя покормлю»

Лун И взял ложку мяса и подул на нее, чтобы остудить. Затем он поднес эту ложку ко рту Наньгун Сяньюнь и посмотрел на девушку тёплым взглядом.

Сердце Сяньюнь подпрыгнуло от радости, и она не смогла сдержать улыбку. Она открыла рот, наслаждаясь услугами Луна И.

«Еще разок» - улыбнулся он, набирая новую ложку. Эта ложка снова зависла перед ртом девушки. Однако, когда ротик Наньгун Сяньюнь открылся, ложка вдруг оказалась во рту самого Луна И.

«Подлец...» - надулась девушка.

Лун И поднял брови и обнял шею Наньгун Сяньюнь. Он поцеловал ее. Приятный сладкий аромат распространился по всей комнате, очаровывая обоих.

«Ох...» - всё тело девушки обмякло, и она закрыла глаза, позволяя Луну И делать всё, что он хочет.

Кончик языка Луна И проник в ее рот и, пользуясь случаем, он покормил ее супом изо рта в рот. Что касается Наньгун Сяньюнь, то она стала тяжело дышать, глотая суп. Затем девушка поднялась и села на его бедра. Она больше не могла терпеть.

Лун И разъединил их губы и посмотрел на привлекательную Наньгун Сяньюнь. Он с улыбкой сказал: «Ну как? Был ли суп вкусен?»

Девушка смущенно ударила его в грудь. Затем она свернулась клубочком и куснула его за ухо:

«Муж мой, давай пойдём в соседнюю комнату»

Сердце Луна И всколыхнулось, а его братец взбодрился. Он уткнулся в ногу Сяньюнь, от чего у девушки перехватило дыхание.

«Милая, не сегодня» - глаза Луна И блеснули, и он шлёпнул Наньгун Сяньюнь по заднице.

Девушка была несколько разочарована, но всё же не жаловалась. В конце концов, она была здравомыслящей женщиной. Сяньюнь просто улыбнулась: «Тогда, ты будешь мне должен. В следующий раз придётся расплатиться со мной дважды»

«Я могу заплатить тебе даже десять раз. Только вот боюсь, что ты, моя дорогая, попросишь пощады и сдашься» - улыбнулся Лун И.

«Это ты будешь просить пощады» - Сяньюнь это не убедило. Хотя она и знала о способностях мужа в этом аспекте, но чувствовала себя бесполезной, если не могла ублажить его.

Вдруг во дворе раздался ритмичный скрип. Лун И снял с себя Наньгун Сяньюнь и мягко сказал, глядя в ее красивые глаза: «Сяньюнь, помогу мне присмотреть за Жожо. Сейчас мне нужно идти. Если что-то пойдёт не так, не паникуй. Мама со всем разберётся, ты поняла?»

Сяньюнь поняла, что произошло, и сменилась в лице. В некоторых делах клана Симэнь она не могла принимать участие. Однако, по серьёзным словам Луна И, девушка могла догадаться, что должно было случиться.

«Муж мой, будь осторожен. Я буду ждать твоего возвращения» - Наньгун Сяньюнь тут же кивнула головой.

Лун И улыбнулся, поцеловал ее и ушел.

Стоит отметить, что кроме Луна И, Симэня Ну и нескольких доверенных подчиненных, никто не знал об этой ночной операции. В ходе нее Лун И собирался сделать шаг вперед, о котором всё остальные узнали бы только следующим утром. Эти предосторожности просто должны были уберечь от непредвиденных обстоятельств, ведь для клана Симэнь, как и для их союзных сил, это было делом жизни и смерти.

В мутном ночном свете Лун И, словно призрак, полетел к секретному входу в Райскую запретную Тюрьму.

.....

В разрушенном зале императорского дворца горели более десятка зелёных огней, освещая помещение. Всё было наполнено призрачной ци, что делало императорский зал пугающим.

Лун Чжань встал в центр магической площадки, а остальные тёмные маги сель вокруг.

Вдруг он поднял вверх зелёный магический предмет в руке, и магическое ядро зеленого цвета, находившееся на верхушке, ярко засияло. Другие маги стали быстро читать неразборчивое заклинание, и магическая площадка зашаталась. Казалось, что она ожила и стала излучать тонкий чёрный туман, покрывший всех вокруг.

Началось с того, что Лун Чжань ходил туда-сюда по своей спальне, чувствуя тяжесть на сердце. Время шло, а ему становилось всё тяжелее. Не в силах больше медлить, Лун Чжань

принял решение вызвать всех своих темных магов. Собравшись в разрушенном зале, они будили кровавых духов, спрятанных в телах Цин У и Пяо Сюэ. Лун Чжань хотел, контролируя их, совершить неожиданную атаку и убить Симэня Ну и Симэня Юя. Он верил в непогрешимость своего плана, считая, что Симэнь Ну и Симэнь Юй не стали бы сторониться девушек. Впрочем, изначально он собирался использовать кровавых духов, когда клан Симэнь открыто нападет на него, получив больше преимуществ. Из-за ноющего чувства в сердце, он решил потратить эти две пешки сегодня.

Тем временем Цин У и Пяо Сюэ болтали, лежа на кровати. Вокруг их комнаты Лун И лично установил сильный барьер. Шла их очередь дежурить у Шуй Жоянь, но Лун И заставил девушек остаться в комнате и не выходить.

Вдруг их тела вздрогнули, и оказались окружены слоем слабого кроваво-красного света. Острая боль пронзила море их сознания, и обе, не удержавшись, закричали в агонии.

Если бы кто-то мог заглянуть в их тела, то увидел бы. Как там повсюду стали появляться красные точки. Все эти точки спешно летели к морю их сознания. Собравшись вместе в море сознания, точки приняли форму призрачного кроваво-красного духа. Казалось, что он пытался прорваться сквозь море сознания девушек.

Не успел он ничего сделать, как двойная защитно-наступательная площадка, расположенная в море их сознания Луном И, вступила в свою силу. Кровавые духи не смогли пробиться и крепко застряли внутри площадки. Однако, этот процесс приносил девушкам мучительную боль. Море сознания – очень хрупкое место. Даже небольшое повреждение может спровоцировать непоправимые последствия. Хотя кровавые духи и не могли войти в море их сознания, сильные заряды духов заставили море сознания вибрировать, а девушек – чувствовать нестерпимую боль. Лун И забыл об этом моменте, устанавливая площадку.

Кровавые духи пытались скорее разрушить площадку, их атаки становились всё более агрессивными. Цин У и Пяо Сюэ крутились по кровати, схватившись за головы.

«Как больно, молодой господин, спаси нас!» - кричали они, взывая к нему. В критический момент, первым, кто приходил к ним в голову, был Лун И. Легко представить, какое место он занимал в их сердце.

Однако барьер, установленный Луном И, был и звуконепроницаемым. Никто не слышал их криков. Что касается Луна Чжаня и остальных темных магов в зале, то они насторожились. Даже пытаясь долгое время, они не могли контролировать кровавых духов. Стало ясно, что что-то случилось... тем не менее, остановить заклинание было нельзя. Неудачный ритуал навлек бы на них побочные эффекты, как и заклинание, прочитанное наполовину. Побочные эффекты могли стать пугающими и причинить их духам большой вред.

«Чёрт, как это может быть? Неужели клан Симэнь обнаружил кровавых духов, внедрённых в их тела? Как они вообще могли разобраться с этими духами? Разве есть какой-то способ, кроме убийства девушек?» - Лун Чжань нервничал, ощущая дурное предчувствие. Он понял, что следует изменить свои планы.

Цин У и Пяо Сюэ побледнели и сцепили зубы. К этому времени они уже бились головой в стену от боли. По затылкам текла кровь, но девушек покрывал такой слой энергии, что эти повреждения были поверхностными. Бедняжки даже не могли покончить с собой.

Атаки кровавых духов стали еще более ожесточенными. Магическая площадка Луна И начала сжиматься вокруг них. Казалось, что площадка пыталась полностью сковать духов.

«Пяо Сюэ, я больше не могу, убей меня!» - закричала Цин У. Всё в комнате уже было в полном беспорядке. Рухнула даже кровать.

Пяо Сюэ было совсем не лучше, чем Цин У. Ей некуда было деваться и, опрокинув стол, девушка стала биться в конвульсиях. Однако, потерять сознание было для них непростительной роскошью. Даже если бы бедняжки упали в обморок, боль тут же разбудила бы их.

Вдруг один из магов, читавших заклинание, испустил хриплый стон. Вырвав кровью, он упал на пол. После, словно от цепной реакции, все остальные темные маги тоже вырвали кровью и рухнули, один за другим. Стошнило даже Луна Чжэня. Однако он играл в ритуале только вспомогательную роль, поэтому побочные эффекты не отразились на нем слишком сильно.

Кровавые духи в море сознания Цин У и Пяо Сюэ закричали и мгновенно рассыпались. Головы девушек тут же прояснились. Боль, подобная десяти тысячам иголок в мозге, исчезла за секунду. Они ощутили слабость и потеряли сознание счастливыми.

.....

Лун И тихо вошел в Райскую Запретную Тюрьму и увидел Мужун Шуюй и Му Ханьянь, одетых в черные облегающие наряды и болтавших о чем-то, указывая на чертеж.

«Юй, это план Райской Запретной Тюрьмы и записи о заключенных» - увидев Луна И, девушки передали ему важный чертеж.

Лун И взглянул на него, и его глаза тут же вспыхнули. Лун И радостно поцеловал красивое лицо Мужун Шуюй и с восторгом сказал: «Милая Юй, это – замечательная вещь!»

Райская запретная Тюрьма была очень большой, а силы ее заключенных – довольно разными. Однако на схеме Мужун Шуюй заключенные помечались разными символами, соответственно своему рангу. Теперь Лун И мог решить, кого освободить первым. В конце концов, путь в императорский кабинет не был коротким. Нужно было отправить более сильных вести толпу, чтобы они могли захватить дворец. Тогда остальные смогут непрерывно присоединяться к ним. Проникнув в императорский дворец вперемешку, люди быстро были бы убиты. Только объединившись, заключенные могли показать огромную боевую мощь.

«Должна сказать, что всё это спланировала сестрица Ханьянь. Тебе стоит отблагодарить ее» - сказала Мужун Шуюй.

Лун И посмотрел на Му Ханьянь и очаровательную улыбку на ее лице. Он обнял ее и поцеловал. Снова подняв сияющие глаза, Лун И ухмыльнулся: «Теперь начнём игру»